

— Вы Кушина Узумаки, верно?

Она подняла бровь, явно удивленная тем, что я знаю ее имя:

— Да, это я. А кто ты?

Она удивлена, что я знаю ее имя? Почему? Она единственная в деревне с такими волосами, и если этого недостаточно, то она еще и единственный Узумаки во всей деревне. Вряд ли здесь можно что-то перепутать.

— Арата Такеши, — ответил я, одарив ее небольшой улыбкой, — Я слышал о вас от других жителей деревни. Говорят, вы один из сильнейших Куноичи в деревне.

Не совсем точно, но леди Микото не раз говорила, что Кушина весьма искусна в своем деле и в целом очень опасна в бою. Так что, хотя о ней мало кто говорит, я приму слова леди Микото за правду.

Кушина усмехнулась, ее смех был полным и искренним:

— Что я могу сказать? Не знала, что меня такой знают в деревне! — смущенно потерла она затылок, но не стала отрицать. Более того, она выглядела счастливой.

— Наверное, да, — ответил я, только сейчас поняв, почему леди Микото так высоко ее ценит.

Чакра Кушины была невероятно массивной и подавляющей. Она ощущалась как теплый порыв ветра, как сила природы, которую невозможно сдержать. Из того немногого, что мы успели сделать, я понял, что характер у нее такой же — вспыльчивый, страстный.

Я был почти уверен, что у нее самые большие запасы чакры, которые я когда-либо ощущал в своей жизни, превосходящие даже запасы самого Хокаге. Странно было то... Что с ее чакрой было что-то не так. Я... Не знал, как это объяснить, но мне казалось, что часть ее чакры не принадлежит ей.

Я чувствовал... Узел? Нет... узел — это не совсем то, я не знал, как это описать, но я чувствовал, как что-то сильно ограничивает количество чакры, доступное ей в любой момент времени.

— Ты ведь сенсор, да? — неожиданно спросила Кушина, впившись в меня взглядом.

Я кивнул, слегка опешив от ее вопроса. То, что я могу чувствовать чакру, не было секретом. Но, с другой стороны, меня еще почти никто не знал, так что...

— Не волнуйся о том, что ты чувствуешь, — продолжила Кушина, слабо улыбнувшись уголками рта, — Это клановое.

Понятно, значит, она беспокоится о том, что я могу почувствовать в ее чакре. Как мило с ее стороны. Но странно. Кроме двух разных, но очень похожих сигнатур чакры и чего-то, удерживающего одну из двух чакр на расстоянии.

— Я и не волновался, — ответил я, слабо улыбнувшись, пытаюсь уверить ее, что не собираюсь сходить с ума или что-то в этом роде.

— Подожди, как, ты сказал, тебя зовут? — спросила Кушина, слегка сузив глаза.

— Арата Такеши, — слабо улыбнулся я, увидев, как загорелись ее глаза от узнавания.

— Подожди! Я тебя знаю! Ты — отпрыск Микото! — воскликнула Кушина, и с ее губ сорвался смешок, — Ах! Так это о тебе она не перестает говорить!

— Да, это я, — ответил я, в моих словах промелькнул намек на веселье. Мне было приятно осознавать, что леди Микото говорит обо мне с такой любовью.

— Ты должен прийти к нам на ужин! Точно! — неожиданно предложила Кушина, ее глаза сияли от возбуждения, — Столько болтали, а ты еще даже не попробовал мой рамен!

— Как бы ни было любезно ваше предложение, боюсь, я не смогу. Мы практически незнакомы, леди Узумаки, и... Дома меня ждет мама.

Кушина фыркнула, закатив глаза и отмахнувшись от меня:

— Глупости, любой друг Микото — мой друг. Поэтому твоя мама — моя подруга, а значит, мы не чужие, мы — семья! Понял?!

Почему у меня странное, но до странности конкретное ощущение, что меня вот-вот похитят?

Прежде чем я успел что-то ответить, Кушина рука вырвалась и обхватила меня за талию: — Больше никаких отговорок! Ты идёшь со мной! Сегодня ты почувствуешь вкус рая! Я позабочусь об этом! — заявила она, чуть ослабив хватку, — И перестань говорить «леди», зови меня просто Кушина.

Сегодня я вкушу рай?

Эта фраза без контекста вызывает столько тревожных сигналов, что я с таким же успехом

могу начать общаться с помощью семафора.

Прошло несколько месяцев после окончания Третьей войны Шиноби, и жизнь в Конохе начала понемногу возвращаться к подобию нормальной. Шрамы от войны все еще были очень заметны, но ситуация налаживалась; все были полны решимости восстанавливаться и двигаться вперед.

Сегодня, как и в большинстве других дней, мы с мамой направлялись в комплекс Учиха на тренировки.

С тех пор как Фугаку вернулся в клан на полный рабочий день, тренировки стали более интенсивными, что дало мне возможность еще больше отточить свои навыки.

— Радуетесь скоро встрече с Итачи? — спросила мама, ее голос прорвался сквозь мои мысли.

Я кивнул, на губах заиграла улыбка:

— Наверное, хотя в основном я рад тренировкам.

Мама тепло улыбнулась и сжала мою руку:

— Как скажешь, милый.

Я приподнял бровь. Неужели она сомневалась в моих словах? Конечно, мне очень нравилось общество Итачи, но тренировки нравились еще больше.

Хм, интересно, может, это делает меня плохим другом?

Когда мы приблизились к комплексу Учиха, впереди показались большие ворота с гербом Учиха прямо посередине. Вместо привычных стражников у ворот нас встретила леди Микото, которая стояла у входа с теплой улыбкой на лице. Ее живот был заметно большим — явный признак того, что она на девятом месяце беременности и что Саске уже в пути.

— Мей, Такеши, добро пожаловать! — поприветствовала нас Микото, ее голос был наполнен теплом.

— Здравствуй, Микото, — ответила моя мама, возвращая улыбку, — Рада тебя видеть.

— Рад встрече, леди Микото, — добавил я, слегка поклонившись.

— Всегда такой почтительный, — вздохнула Микото, покачав головой, — Я уже много лет пытаюсь заставить его отказаться от «леди», но он никогда не слушает.

— Как ты себя чувствуешь, Микото? — спросила мама, взглянув на вздувшийся живот подруги.

— Спасибо, все хорошо, — ответила Микото, ее глаза сияли от счастья, — Я должна родить через две недели.

— Это замечательная новость, — сказала моя мама, ее улыбка расширилась, — Ты, должно быть, так взволнована.

Микото кивнула, на ее лице засияла улыбка:

— Мы очень рады. Итачи особенно, что у него появится младший брат или сестра. Он был очень внимателен и заботлив.

Очень внимателен и заботлив? Это преуменьшение века. В последние месяцы беременности леди Микото, Итачи превратился в задумчивую курицу, не позволяя леди Микото делать ничего, что могло бы показаться хоть сколько-нибудь утомительным.

Во время нашей последней тренировки я почти весь день готовил для Микото, пока Итачи массировал ее опухшие ступни и лодыжки. Хотя, пожалуй, в тот день я кое-чему научился, в том числе и готовить.

— Где Итачи? — спросил я. Обычно он уже был здесь и с нетерпением ждал начала наших тренировок. Или, учитывая состояние леди Микото, он был бы рядом с ней, защищая ее.

— О, он внутри с Фугаку, — ответила Микото, махнув нам рукой, чтобы мы следовали за ней, — У него сейчас несколько уроков по экономике клана и тому подобное, но он выйдет через несколько минут.

Ах да, я почти забыл, что у Итачи теперь такие уроки. Звучит довольно скучно.